

— Я просто на секунду сглупил... Ой! — Ци Сэ не успел договорить, как его голос сорвался на испуганный крик. И немудрено: та самая беспокойная змеиная хвост-часть начала подбираться к его ягодицам.

— Господин, я не прав! Не надо! — взмолился Ци Сэ, и тут в воздухе раздался отчетливый звук: чпок.

Ци Сэ и Черная Змея замерли в немом молчании.

Черная Змея медленно расслабила кольца своего тела, и на полу обнаружилась мирно лежащая кисточка для письма.

Поняв, что его поле зрения изменилось, Ци Сэ наконец выдохнул. Он едва не покрылся холодным потом, превратившись в мокрую от нервов кисть.

— Ой, теперь я всего лишь маленькая кисточка, у меня даже нет задницы, так что лучше я поплюю, — самодовольно заявил Ци Сэ, всем видом показывая, что он действительно собирается спать.

Черная Змея прищурила змеиные глаза и произнесла:

— Превращайся обратно.

Только дурак превратится обратно, тем более что он даже не знает как. Поэтому Ци Сэ просто притворился, что ничего не слышит, и прямо на глазах у Черной Змеи начал клевать носом.

Черная Змея лишь зловеще хмыкнула, постепенно вернулась к своим изначальным размерам, резко развернулась и обхватила кисточку хвостом.

Ци Сэ мысленно выругался. А как же слова о том, что она не будет каждый день приставать к кисточке?

Система: Раз уж разозлил, проглотит — и глазом не моргнет.

Черная Змея прошептала:

— Ты сам напросился.

— Да пошел ты! Скотина! Ты даже кисточку не пощадишь? — под пронзительные вопли Ци Сэ все же был прижат и затискан.

Ци Сэ: Кусаю край одеяла. Меня снова используют как массажер, причем от этой роли мне никакой выгоды!

Система: Только что ты был не против, чего же не продолжил?

Ци Сэ: Слишком уж он большой, вот если бы был человеком — другое дело.

Система: ...Ого, а ты еще и привередливый.

— С тебя хватит! Тебе еще не надоело, не боишься импотенции? — в ярости крикнул Ци Сэ.

Тело Черной Змеи замерло, змеиные глаза сузились:

— Ты сам напросился. Я запомню этот должок.

Ци Сэ, не боясь смерти, добавил:

— Сначала преврати меня обратно в человека, а потом поговорим!

— Я сделаю это. Сделаю так, что ты уже никогда не сможешь стать кисточкой.

Ци Сэ замолчал. Похоже, он перегнул палку. Как же холодно стало.

В конце концов, Ци Сэ не выдержал и от изнеможения провалился в сон. В конце концов, партнер был слишком уж неутомим, и Ци Сэ решил просто считать это массажем, так и заснув в полузабытии.

Услышав, что Ци Сэ затих, Черная Змея поняла, что тот уснул, и лишь цыкнула. Полученное от трения о кисточку удовольствие было лишь легким облегчением, но в следующий раз он точно сделает так, чтобы эта паршивая кисть больше не смогла менять облик.

Сейчас он не мог этого сделать, опасаясь, что избыток духовной силы привлечет внимание У Чэня, поэтому пришлось временно оставить эту вещь в покое. Он медленно свернул кисточку, запрыгнул на стол, свернулся клубком и, вдыхая аромат кисти, погрузился в сон.

На следующее утро Ци Сэ разбудил Сяо Туаньцзы.

— Ци Сэ, как ты выбрался из Лotosового фонаря? — спросил Сяо Туаньцзы, поливая его духовной жидкостью.

— Я и сам не знаю, только проснулся, — потряс кончиком кисти Ци Сэ. Он огляделся: скорее всего, это Черная Змея его сюда перенесла. Никаких странных ощущений на теле не было, значит, тот его почистил.

Сяо Туаньцзы был озадачен, но, не найдя ответа, решил не забивать голову. Полив растение, он немного задержался, чтобы поболтать с Ци Сэ о высоких монахах, которые, по его словам, уезжают уже завтра.

Ци Сэ удивился:

— Уже уезжают?

— Да. Как только они уйдут, я попрошу мастера выпустить тебя, — Сяо Туаньцзы решил, что Ци Сэ радуется скорому освобождению.

Ци Сэ вежливо улынулся, но в душе у него были совсем другие мысли. Отношение Черной Змеи к нему как к массажеру заставляло сомневаться, не заберет ли тот его с собой.

Уровень безумия у того все еще был запредельно высоким, а уровень исцеления составлял всего жалкие 15 процентов.

Сяо Туаньцзы вскоре ушел, и в Павильоне сутр снова стало тихо. Ци Сэ было нечего делать, и он уже начал дремать, как вдруг услышал легкий стук. Проснувшись, он начал извиваться, пытаясь понять, откуда идет звук.

Ничего подозрительного. Неужели показалось? Но как только он об этом подумал, шорох

повторился. Ци Сэ попрыгал на источник звука.

Павильон сутр был заставлен высокими стеллажами с сутрами и книгами по самосовершенствованию. Ци Сэ добрался до шкафа, сплошь забитого свитками, и на фоне этой высоты почувствовал себя совсем крошечным.

Стоило ему с трудом задрать голову вверх, как одна из книг с грохотом свалилась прямо на него, накрыв с головой.

Ци Сэ: ...Книжный дождь.

Как раз когда он начал выкарабкиваться из-под книги, сверху упало что-то еще, с силой придавив его вместе со свитком.

Ци Сэ: ...Что за напасть?!

— Хей-оп, хей-оп, — нечто поднялось прямо на книге, придавившей его. — Э? Я же точно видел, что Маомао был здесь.

Ци Сэ: ...Что за Маомао?! Только не говорите, что это он!

Пока он размышлял, тяжесть исчезла, и свиток отбросили в сторону. Ци Сэ увидел того, кто это сделал — это был ребенок в одном лишь нагруднике.

Малыш, сверкая голым задом, подбросил книгу вверх, и Ци Сэ от удивления вытаращил глаза: книга, словно движимая невидимой силой, поплыла вверх и вернулась на свое место.

Поставив книгу, ребенок обернулся и, увидев на полу кисточку, просиял. Он подбежал и поднял Ци Сэ.

— Маомао! Вот ты где!

Ци Сэ: ...И правда, он называет его так...

— Это все благодаря твоему пению, Маомао! Только поэтому я смог обрести сознание так рано!

Ци Сэ: ...Значит, его пение может усиливать духовную силу?! Он превратил в духа какую-то вещь в Павильоне сутр?!

Ци Сэ: Как думаешь, если после того, как мы закончим с этим делом, собрать остатки и каждый день петь им, они тоже станут духами?

Система: ...У тебя слишком богатое воображение.

Позже, после расспросов, Ци Сэ узнал, что этот ребенок — дух одной из книг в Павильоне сутр. Что ж, в этом мире даже книги могут стать духами, ничего удивительного.

Сначала книга была в руках одного высокого монаха, но тот оставил ее здесь, проездом. Из-за отсутствия рядом монаха рост духа остановился, и лишь когда Ци Сэ начал петь, книга смогла продолжить развитие.

Более того, прогресс пошел даже быстрее, чем рядом с монахом, и сегодня он наконец смог принять человеческий облик.

Подождите, но если эта штука с самого начала была одушевленной, то получается, что каждую ночь...

Словно отвечая на его мысли, ребенок добавил:

— И каждую ночь я видел, как Маомао и Шэшэ вместе учились. Шэшэ даже использовал тебя, чтобы писать! Маомао такой молодец!

Ци Сэ: ...Хорошо, что ты ничего не понимаешь.

— Но почему чернила, которые вы использовали, были белыми...

Кисточка в полном стыде притворилась мертвой. Возможно, из-за невинности ребенок описывал ночные события с обезоруживающей простотой. В конце концов, Ци Сэ не выдержал и, подпрыгнув, заткнул ребенку рот кончиком кисти.

— Мы практиковали особый вид каллиграфии. Это очень необычно и требует строжайшей секретности. Не смей болтать об этом, иначе наши с Шэшэ занятия пойдут прахом, — с важным видом заявил Ци Сэ.

Ребенок тут же зажал рот и энергично закивал. Ци Сэ одобрительно посмотрел на него, и малыш радостно улыбнулся.

Позже Ци Сэ дал ребенку имя Баобао. Система посмеялась над его вкусом, но Ци Сэ лишь спокойно ответил:

Ци Сэ: А как надо было? Цзинцзин? Шушу?

Система: ...Почему-то Баобао звучит намного лучше.

Баобао был очень послушным ребенком, видимо, сказывалась природа книги. Ци Сэ, глядя на его пухлые щечки, не удержался и попросил систему превратить его обратно в человека, после чего принялся тискать малыша.

Щеки Баобао покраснели, и он стал еще милее, что привело Ци Сэ в полный восторг.

Ци Сэ: Я чувствую себя каким-то извращенцем.

Система: *Картинка с удивленным лицом* Только сейчас понял? Ну ты даешь.

Ци Сэ: ...Почему мы постоянно раним друг друга?

Система: Разве это раны? Это просто способ нашей близости.

Ци Сэ: Ха-ха.

Ночью Ци Сэ, будучи в человеческом облике, обнял Баобао и уснул. Поскольку спального места не было, он постелил на пол несколько сутр и лег на них.

Если бы это увидел У Чэнь, он бы наверняка отругал Ци Сэ за порчу священных текстов, но Ци Сэ ответил бы, что сутры отличные — благодаря им он не спит на холодном полу. Просто класс.

Температура тела Баобао была выше, чем у Черной Змеи, и в холодную ночь это был лучший вариант, поэтому Ци Сэ спал крепко и даже не проснулся, когда пришла Черная Змея.

Черная Змея, проскользнув в Павильон, увидела Ци Сэ, спящего на куче книг. Увидев, что Ци Сэ вернул человеческий облик, змея быстро поползла к нему, собираясь обвить его тело и напугать, но обнаружила в его объятиях нечто.

Это был ребенок. Когда змея приблизилась, ребенок сонно открыл глаза, и они уставились друг на друга, не произнося ни слова.

Черная Змея: ...Как?! Он не видел его всего день, а у этого парня уже появился ребенок?!

Стоп, функция деторождения у кисточки? Откуда взялся этот ребенок?

Пока змея внимательно разглядывала малыша, тот вдруг ослепительно улыбнулся и прошептал:

— Шэшэ снова пришел, чтобы практиковать каллиграфию с Маомао?

Практиковать каллиграфию? Черная Змея озадаченно посмотрела на него.

Ребенок на цыпочках выбрался из объятий Ци Сэ и, присев перед Черной Змеей, сказал:

— Не бойся, я никому не скажу!

Если бы на лице ребенка не сияла такая искренняя улыбка, Черная Змея решила бы, что этот мелкий над ним издевается.

— Только скажи, почему чернила, которые вы используете, белого цвета? — с любопытством спросил ребенок.

Черная Змея, кажется, что-то поняла. Она взглянула на спящего Ци Сэ — тот нахмурился и неосознанно зашевелился, видимо, почувствовав, что теплая грелка исчезла, и сон стал беспокойным.

— Цзи Юйцзинь... — пробормотал во сне Ци Сэ.

Цзи Юйцзинь? Черная Змея замерла. Неужели Ци Сэ мечтает съесть рыбу? В глубине змеиных глаз мелькнула редкая улыбка, и она посмотрела на Баобао.

— Это секрет, о котором нельзя говорить.

На лице Баобао отразилось разочарование, но он быстро взял себя в руки.

— Сегодня ночью я... Маомао продолжит тренировку. Я попрошу своего подчиненного отвести тебя в другое место, хорошо? — Черная Змея, возможно, из-за присутствия Ци Сэ, проявила редкое терпение.

Баобао послушно кивнул.

Черная Змея издала шипение, и снаружи появилась еще одна тень — ярко-огненная змея, которая почтительно склонила голову перед Черной Змеей.

— Позаботься о нем этой ночью.

Огненная змея с сомнением посмотрела на ребенка, но все же кивнула, быстро подползла и, обхватив Баобао, унесла его прочь.

Когда они ушли, Черная Змея повернулась к спящему Ци Сэ.

Искаженная змеиная тень на полу начала извиваться, удлиняться и расти, превращаясь в мужчину. Тень скрывала половину его лица, черты были неразличимы, но в уголках губ играла улыбка.

Мужчина придвинулся к Ци Сэ и обнял его.

Ци Сэ сначала нахмурился, сонно пошарил рукой — ощущение плоти было, но кожа стала тверже и прохладнее, что вызвало у него недовольство, и он попытался отстраниться.

Мужчина: ...Его отвергли?

Ци Сэ перевернулся на другой бок, что-то пробормотав, но не проснулся. Мужчина, ошарашенный, уставился золотыми глазами на спину Ци Сэ, словно желая прожечь его насквозь.

Однако мужчина не разозлился, а просто снова обнял Ци Сэ со спины. Тот сначала заворочался, но мужчина крепко зафиксировал его руки и ноги, и в конце концов Ци Сэ, погруженный в глубокий сон, затих.

— Хм, такой ты куда послушнее, — мужчина нежно погладил длинные черные волосы Ци Сэ. Мягкие, с ароматом туши, они заставили золотые глаза мужчины потемнеть. Он коснулся губами мочки уха Ци Сэ, слегка прикусывая ее, а рука начала беспокойно блуждать ниже.

Ци Сэ сначала спал комфортно, благодаря Баобаб, но потом почувствовал, что грелка исчезла, а вместо нее к нему прижалось что-то холодное, и он попытался это оттолкнуть.

Но нечто, словно змея, настойчиво липло к нему... Погодите... змея? Ци Сэ, словно от кошмара, резко проснулся.

Система: О, наконец-то ты очнулся.

Ци Сэ не успел ответить системе, вытаращив глаза на свой вид: одежда была наполовину сброшена, обнажая кожу.

А главное — перед ним был мужчина, и он лежал в его объятиях.

Система: Прошло не так много времени. Ты — самый стойкий из моих подопечных, даже электрошок тебя не берет. Или тебе нравится?

Ци Сэ: ...

— Проснулся? — мужчина, глядя на него, не смог сдержать красивой улыбки.

— Ты... кто? — Ци Сэ долго и ошарашенно смотрел на него. На самом деле, гадать не нужно было — одни только глаза выдавали, кто перед ним.

Система: Ты слишком быстро вошел в роль.

Ци Сэ: Я и во сне играю, кто еще так предан делу!

Система: А я просто поем попкорна и посмотрю на твою игру.

— Хм, не узнаешь? — мужчина убрал прядь волос с груди Ци Сэ, с силой прижал его к себе и, глядя горящими золотыми глазами, произнес: — Я же говорил, что ты уже никогда не вернешься в истинный облик.

Под пристальным взглядом господина Черной Змеи глаза Ци Сэ расширились от ужаса, и он дрожащим голосом пролепетал:

— Черная Змея...

— По крайней мере, ты узнал своего господина, — мужчина медленно наклонился, собираясь поцеловать Ци Сэ, но тот выставил руку и с силой оттолкнул его подбородок.

— Я тоже говорил! Сначала сделай это, а потом поговорим! — с этими словами Ци Сэ вырвался из объятий, вскочил и попытался убежать, но, сделав всего пару шагов, рухнул на пол.

Ци Сэ потер нос и оглянулся: на его лодыжке была завязана черная веревка, другой конец которой сжимал мужчина.

— Хорошо, что я подготовился, — мужчина сел, положив руку на согнутое колено, и с силой дернул за веревку.

Ци Сэ почувствовал, как его тянет назад. Он судорожно схватился за первое, что попало под руку, пытаясь противостоять силе, но это оказался шкаф. Черная Змея дернула так сильно, что шкаф пошатнулся.

Затем шкаф начал заваливаться прямо на него. Ци Сэ замер, ошарашенный внезапным поворотом событий.

В Павильоне сутр раздался грохот. У Чэнь, медитировавший неподалеку, тут же открыл глаза, схватился за полы одежды и, словно вихрь, помчался на звук, мысленно проклиная Ци Сэ за то, что тот снова что-то натворил.

В момент падения шкафа Ци Сэ почувствовал, как чья-то мощная фигура накрыла его, и шкаф с грохотом обрушился на этого человека, посыпав все вокруг содержимым. Мужчина издал приглушенный стон, видимо, от боли.

Мужчина полностью защитил Ци Сэ своим телом. Хотя самого его это не сильно ранило, приятного было мало, но он, не моргнув глазом, смотрел на Ци Сэ под собой.

— Испугался? — мужчина погладил Ци Сэ по голове.

Ци Сэ, до этого пребывавший в оцепенении, услышав слова мужчины, вдруг рассмеялся:

— Смотрю, как ты глупишь.

Взгляд мужчины потемнел, но, заметив легкую улыбку на губах Ци Сэ, он не удержался и приник к его губам. Неизвестно, потому ли, что некуда было бежать, или Ци Сэ просто сдался, но он позволил себя поцеловать.

Дело было не в спокойствии Ци Сэ — он просто был уверен, что мужчина не сможет продолжить.

Раздались беспорядочные шаги, приближающиеся к ним. Мужчина с неохотой укусил его за

губу и прошептал:

— Тебе повезло.

— Разумеется, — самодовольно улыбнулся Ци Сэ. — Если смелый, попробуй свяжи меня?

Мужчина тихо рассмеялся, словно про себя:

— Неплохая идея.

В следующее мгновение Ци Сэ почувствовал головокружение, и мужчина, обняв его, выкатился из-под обломков шкафа. Шкаф с грохотом рухнул на пол, мужчина тут же отпустил Ци Сэ, превратился в маленькую черную змею и стремительно покинул Павильон сутр.

Ци Сэ все еще сидел на полу, не успев осознать произошедшее. Когда он поднял голову, то встретился взглядом с У Чэнем, стоявшим у входа.

У Чэнь и Ци Сэ замерли.

— Ци Сэ!

<http://bllate.org/book/22148/2307371>